

Владимир Андреевич Кучкин (1933–2025)

1 декабря 2025 г. не стало Владимира Андреевича Кучкина.

Хотя жизненный путь учёного приближался к 92-летию (он не дожил до этой даты меньше месяца), его уход стал для всех нас трагической неожиданностью. До последнего дня Владимир Андреевич приходил в Институт, вёл заседания Центра по истории Древней Руси, которым руководил с 1998 г. Мы ждали его статью об истории волости Лопасня, которая была уже почти готова...

В.А. Кучкин придерживался удивительно твёрдой жизненной позиции. В 10 лет он решил стать историком и никогда не сомневался в этом выборе. Ещё в детстве будущий учёный начал собирать марки и в течение жизни сформировал великолепную, системно выстроенную коллекцию. Это было сродни работе с рукописями: водяные знаки, сохранность, зубцы, надпечатки, спецзагашения. Ещё одним увлечением, скорее, даже страстью стали шахматы, способствовавшие развитию комбинаторики и вероятностного анализа.

Владимир Андреевич пришёл в Институт истории АН СССР (сейчас – Институт российской истории РАН) в 1957 г. и работал здесь до последнего дня. В своих учёных штудиях он не был приверженцем одной темы, одного хронологического периода, временами совершая кардинальные повороты: от ещё школьной работы о Бородинской битве – к исследованию об Иване Калите в студенческие годы и диплому по Бронной слободе. Затем началась деятельность в Группе по изданию летописей, возглавляемой А.Н. Насоновым. Подготовка источников к публикации требовала навыка свободного чтения рукописного текста и знания основ исторической грамматики древнерусского языка. Молодой историк овладел этими знаниями и умениями самостоятельно, по учебникам. В итоге вместе с С.М. Каштановым и Н.Н. Улащиком Кучкин подготовил к изданию Никаноровскую летопись и Сокращённый свод 1493 г., принял участие в подготовке к публикации Вологодско-Пермской летописи.

Постигая эту сложнейшую материю, Владимир Андреевич одновременно писал кандидатскую диссертацию – исследование повествований о Михаиле Ярославиче Тверском. Эти две сложные работы оказались взаимосвязаны. Диссидент следовал методике работы с летописными текстами, разработанной Насоновым, во многом опередившей своё время. Работа предстала новаторской во многих отношениях. Сложные текстологические разыскания были проведены на большом корпусе текстов – летописных и нелетописных, при этом и сам памятник – «Повесть о Михаиле Тверском» – представлял собой сочинение довольно пространное, многоаспектное в отношении содержания, литературных традиций, авторской позиции. И если примеры добротных исследований житий в составе сборников к тому времени имелись, едва ли можно привести аналог изучения подобного текста в составе различных летописных сводов, с таким количеством редакций и вариантов. В.А. Кучкин не без гордости отмечал, что ему удалось поправить В.О. Ключевского. Исследование в известной мере стало примером для подобных работ и в филологической сфере, поскольку автор продемонстрировал знание текстов русских и греческих житий, Свя-

щенного Писания и других литературных источников Жития. Памятник, как это и должно быть, рассмотрен в рамках литературного процесса – с точки зрения традиций и использования его последующими книжниками.

И вновь крутой поворот в тематике и методике исследований: вслед за Насоновым, после расформирования Сектора источниковедения Института истории Кучкин перешёл в Сектор исторической географии. Так увидели свет его статьи по истории городов (Калуги, Москвы, Нижнего Новгорода и др.) и топонимике. В 1990-х гг. в его трудах появилось одно направление – сфрагистика. Серия статей и специальная брошюра написаны Владимиром Андреевичем о знаменитой печати Ивана III 1497 г. и происхождении на русском гербе двуглавого орла.

Весь комплекс разнообразных глубоких знаний, наработок и методик, которыми владел В.А. Кучкин, воплотился в его докторской диссертации «Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв.», которая как монография вышла в 1984 г. Немного в нашей области существует книг, которые были бы столь читаемы и цитируемые!

В 2003 г. увидела свет третья монография – «Договорные грамоты московских князей XIV в.: Внешнеполитические договоры». Ещё в студенческие годы работать с актами Кучкина учил его научный руководитель М.Н. Тихомиров. Теперь же ему удалось выработать единую методику анализа грамот. Как было свойственно Владимиру Андреевичу, в начале – подробнейшее представление историографии, где давался анализ публикаций и изучения акта. Обязательно отмечались использованные учёными прошлого данные, ход их рассуждений, давалась оценка научного вклада. Таким образом он показывал течение мысли предшественников и выстраивал её картину от первых оценок до изысканных рассуждений А.А. Зимина и своих собственных. Характеристика грамот была столь же подробной: описание почерка, материалов, сохранности, помет; затем внутренняя критика – в этом анализе не пропускалась ни одна статья. И если для комментария одних статей оказывалось достаточно двух абзацев, то другим посвящались целые пространные исследования. В источниковедческом и историческом анализе нет и не может быть мелочей. В.А. Кучкин рассматривал их как детали, из которых вырастали новые выводы, датировки, обобщения. Он считал, что сильная сторона его учёной деятельности – умение видеть эти детали, их трактовать и интерпретировать, получая новое знание. Монография о договорных грамотах московских князей ценна не только как фундаментальное исследование актов, представленных в качестве памятников права и источников для изучения политической и социально-экономической истории Руси XIV в. Она содержит публикации этих актов, отвечающие современным эдиционным требованиям, а необходимость прочтения и анализа текста плохо сохранившейся договорной грамоты 1318 г. Юрия Даниловича и Новгорода с Михаилом Ярославичем потребовала выработки уникальной методики восстановления документа.

В 1998 г. В.А. Кучкину поступило предложение возглавить опустевший Центр по истории Древней Руси. Он стал набирать сотрудников: из Центра по изучению отечественной культуры ИРИ РАН пришёл А.А. Горский, с кафедры истории России до начала XIX в. исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова – молодые историки П.В. Лукин и П.С. Стефанович, которые и сегодня, став известными учёными, работают в Центре. Хочется думать, что мы многое усвоили и унаследовали от Владимира Андреевича и сможем продолжить его начинания.

Задуманный Кучкиным проект нового издания княжеских договоров и завещаний сейчас близок к завершению. Над каждым подготовленным нами актом он думал, уточнял датировку, предлагал варианты для непонятных, плохо сохранившихся мест. Вспоминается, однажды на «круглом столе» по проблемам публикации древнерусских текстов Владимир Андреевич говорил о сложностях публикации актового материала — в первую очередь грамот. Вскоре после его выступления в президиум пришла записка, содержащая лишь одну строчку: «Кучкин — завтрашний день нашей науки».

Третий том многотомной «Истории России», в который Владимир Андреевич вложил так много сил, написав около 18 авторских листов текста, вышел из печати всего за несколько дней до его кончины.

В.А. Кучкина считали учителем не только защитившиеся под его руководством аспиранты, но и многие учёные близких, но иных специальностей называли себя приверженцами его школы. Ему писали письма, присыпали рукописи провинциальные исследователи, нуждавшиеся в научном общении, советах, консультациях. Среди них — историки, краеведы, любители без базового исторического образования. Он с одинаковым вниманием и воодушевлением читал, слушал, рассказывал, объяснял — иногда часами, радуясь, что его наука интересует многих.

Труды В.А. Кучкина ещё предстоит издать. «История Москвы» (так называл работу сам Кучкин, однако в сохранившихся файлах названия нет) полностью готова к публикации. В основном готова и книга «Договорные грамоты московских князей XIV в.: Внутринастийные договоры», которая стала бы закономерным продолжением монографии 2003 г., посвящённой внешнеполитическим договорам московских правителей. В шести главах представлен анализ шести докончаний московских князей 1340–1390-х гг. Частично эти материалы увидели свет в виде статей, но в ряде случаев — в малодоступных сегодня изданиях.

Одна из последних работ Владимира Андреевича — о Пскове. Он проследил динамику развития и изменений взаимоотношений псковских институтов самоуправления с князьями, правившими в Псковской земле, связи Пскова с Новгородом и Москвой. Работа показала, что в политической и социально-экономической истории города ещё многое предстоит прояснить. Наконец, последняя, не дописанная до конца, статья посвящена истории Лопасни, которая в источниках называется волостью, селом, «местом». Она находилась на пограничье, захватывалась и обменивалась. Владимир Андреевич планировал показать специфику подобных территорий, приводя интересные аналогии.

Однажды одну из его сложных статей прочёл молодой лингвист, далёкий от медиевистики и никогда не слышавший фамилии Кучкин. Восхищаясь работой, он высказал уверенность, что её писал молодой исследователь. На вопрос, почему он так решил, ответил: «Не знаю, но так пишут только молодые». Молодость — это когда человеку не приходит в голову сказать: «В наше время было лучше». Время, в которое он жил, и было для него «нашим».

Мы прощаемся с Владимиром Андреевичем Кучкиным как с дорогим для многих человеком, но не с его трудами, которые признаны и ещё будут признаваться образцовыми. Сам же учёный будет представлять и для нас, и, полагаю, для будущих поколений, притягательный образ Человека Науки.

Е.Л. Конявская